

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

19 мая 2021 года

город Минск

Коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе судей Сейтимовой В.Х., Скрипкиной Г.А., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.

под председательством судьи-докладчика Скрипкиной Г.А., при секретаре судебного заседания Абдылдабековой К.С., рассмотрела в открытом судебном заседании заявление общества с дополнительной ответственностью «ДОМИНАНТАФАРМ» о признании решения Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2019 года № 180 «О классификации магнийсодержащего препарата в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заслушав судью-докладчика, представителей сторон, исследовав материалы дела, Коллегия Суда

УСТАНОВИЛА:

1. Обстоятельства дела

Общество с дополнительной ответственностью «ДОМИНАНТАФАРМ» (далее – ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ», общество, истец) является юридическим лицом, зарегистрированным в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

ОДО «Доминантафарм» является импортером на таможенную территорию Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз)

препарата, содержащего соль магния в качестве активного действующего вещества с добавлением вспомогательных веществ. До принятия оспариваемого решения Комиссии при таможенном декларировании указанного товара ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ» самостоятельно классифицировал его по коду 3004 90 000 2 единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее – ТН ВЭД ЕАЭС), ставка ввозной таможенной пошлины по которому составляет 3 % от таможенной стоимости товара.

Согласно решению Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2019 года № 180 «О классификации магнийсодержащего препарата в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» (далее – Решение № 180) препарат, содержащий соль магния в качестве активного действующего вещества с добавлением вспомогательных веществ, применяемый для восполнения дефицита магния в организме и ассоциированных с ним клинических симптомов, в соответствии с Основным правилом интерпретации Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности 1 классифицируется в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС, что предполагает уплату ввозной таможенной пошлины в размере 10 % от таможенной стоимости товара.

После принятия Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия, ЕЭК, ответчик) Решения № 180 ОДО «ДОМИНАНТФАРМ» обязано классифицировать импортируемый магнийсодержащий препарат по коду 2106 90 920 0 ТН ВЭД ЕАЭС, что привело к дополнительным расходам, связанным с увеличением размера таможенных платежей.

По мнению истца, Решение № 180 не соответствует нормам статей 25, 32 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор) и международным договорам в рамках Союза (нормам статей 19, 22 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС), положениям Решения Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 года № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого Таможенного тарифа Евразийского экономического союза» (далее – Решение Совета ЕЭК № 54), и нарушает права и законные интересы ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ» в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

15 января 2020 года ОДО «Доминантафарм» в рамках досудебного урегулирования спора обратилось в ЕЭК с жалобой на оспариваемое Решение № 180.

Письмом от 10 февраля 2020 года Комиссия отказала обществу в удовлетворении жалобы.

30 декабря 2020 года в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд) от истца поступило заявление о признании Решения № 180 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

2. Процедура в Суде

Постановлением Коллегии Суда от 2 февраля 2021 года заявление общества принято к производству.

2 марта 2021 года в Суд поступили возражения Комиссии на заявление ОДО «Доминантафарм».

В соответствии с пунктом 55 Статута Суда Евразийского экономического союза (приложение № 2 к Договору; далее – Статут Суда), статьей 39 Регламента Суда Евразийского экономического союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда) Судом запрошены материалы и информация у Комиссии, уполномоченных органов государств-членов Союза, профильных медицинских и фармацевтических учреждений государств-членов.

По направленным запросам в Суд поступили ответы из:

министерств здравоохранения: Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации;

таможенных служб: Комитета государственных доходов Республики Армения, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Комитета государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, Государственной таможенной службы при Правительстве Кыргызской Республики, Федеральной таможенной службы Российской Федерации;

профильных учреждений медицины и фармакологии: Ереванского государственного медицинского университета имени Мхитара Гераци, Белорусского государственного медицинского университета, Института химических наук имени А.Б. Бектурова, кафедры клинической фармакологии Казахского национального медицинского университета имени С.Д. Асфендиярова, Кыргызско-Российского Славянского университета имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, Отделения медицинских наук Российской академии наук, Научного центра экспертизы средств

медицинского применения Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Сторонами по делу в Суд дополнительно представлены письменные пояснения в связи с поступившими ответами на запросы.

3. Доводы истца

В обоснование своих требований истец приводит следующие доводы:

3.1. При принятии Решения № 180 Комиссией нарушены положения статьи 32 Договора.

Истец указывает на осуществление единого таможенного регулирования в Союзе, что предполагает наличие единых подходов к классификации одного и того же товара на всей территории ЕАЭС.

Решение № 180 противоречит праву Союза, так как не обеспечивает реализацию принципа единого таможенного регулирования.

В подтверждение этого общество приводит практику классификации товара «Магнерот», содержащего соль магния в качестве активного действующего вещества, с добавлением вспомогательных веществ, в товарной подсубпозиции 3004 90 000 2 ТН ВЭД ЕАЭС.

3.2. При принятии Решения № 180 Комиссией нарушены положения Решения Коллегии ЕЭК от 2 декабря 2013 года № 284 «О Порядке подготовки Евразийской экономической комиссией решений о классификации отдельных видов товаров» (далее – Решение № 284; Порядок), а именно:

не были должным образом изучены представленные иницилирующим таможенным органом документы и материалы;

ЕЭК вправе была запросить дополнительную информацию у таможенных органов, экспертных организаций, специализированных предприятий, органов исполнительной власти государств-членов, а также проводить совещания (консультации) с представителями этих органов, организаций, предприятий, с целью уточнения вопросов, касающихся рассматриваемого в Решении № 180 товара;

ЕЭК вправе была самостоятельно осуществить сбор информации об отдельном товаре с целью его правильной классификации по ТН ВЭД.

Истец считает, что представленная ответчиком информация о процессе подготовки проекта решения о классификации магнийсодержащего препарата в соответствии с единой ТН ВЭД ЕАЭС свидетельствует о несоблюдении принципа объективности в деятельности Комиссии.

3.3. При принятии Решения № 180 Комиссией нарушены

положения Решения Совета ЕЭК от 16 июля 2012 года № 54 и решения Комиссии Таможенного союза от 28 января 2011 года № 522 «О Положении о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров» (далее – Решение КТС № 522).

В обоснование данного довода истец указал на неверное применение Комиссией Основных правил интерпретации (далее – ОПИ) ТН ВЭД ЕАЭС в отношении товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС. По мнению общества, товарная позиция 2106 ТН ВЭД ЕАЭС «Пищевые продукты, в другом месте не поименованные или не включенные» является «корзиночной», то есть предполагает, что в нее включаются товары, которые не поименованы или не включены в другие позиции номенклатуры. Соответственно, для включения товара в товарную позицию 2106 ТН ВЭД ЕАЭС следует исключить возможность классификации товара в другой товарной позиции, например, в 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

Общество считает, что требуется индивидуальный подход к классификации препаратов, зарегистрированных в качестве лекарственных средств в официальных фармакопеях.

Истец обращает внимание на неприемлемость объединения препаратов в отдельную группу для последующей классификации по ТН ВЭД ЕАЭС, как это сделано в Решении № 180, с точки зрения подходов Комитета по гармонизированной системе описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (далее – Комитет по гармонизированной системе) и сформировавшейся практики классификации товаров на территории Союза.

3.4. При принятии Решения № 180 Комиссией неверно интерпретированы термины «лекарственное средство», «терапевтические цели», «профилактические цели»:

в тексте Пояснений к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза, являющихся Приложением №1 к рекомендации Коллегии Евразийской экономической комиссии от 7 ноября 2017 года № 21 (далее – Пояснения), относительно товарной позиции 3003 ТН ВЭД ЕАЭС указано, что к «лекарственным средствам» относятся препараты, перечисленные в официальных фармакопеях;

тексты ТН ВЭД ЕАЭС и Пояснений не содержат определения терминов «терапевтические цели» и «профилактические цели», равно как и не содержатся данные понятия в таможенном законодательстве ЕАЭС. В силу статьи 6 Договора право Союза составляет единую систему, и в отсутствие специальных норм, регулирующих определенную сферу

отношений, по мнению истца, следует руководствоваться понятиями в их обычном значении, используемым в применимых актах права Союза.

4. Возражения ответчика

Комиссия считает доводы истца необоснованными и приводит следующие возражения:

4.1. Решением № 180 не нарушена статья 32 Договора, положения которой носят общий характер, закрепляют принцип «единства таможенного регулирования» на территории Союза, но не устанавливают основания и порядок принятия Комиссией решений о классификации отдельных видов товаров.

Решения о классификации отдельных видов товаров, принимаемые Комиссией, направлены на обеспечение единства подходов в вопросах классификации товаров для таможенных целей на всей таможенной территории Союза.

4.2. Оспариваемое решение принято в целях реализации полномочий Комиссии, установленных статьей 22 ТК ЕАЭС, в соответствии с положениями Порядка, на основании инициативного обращения Государственного таможенного комитета Республики Беларусь (далее – ГТК РБ).

4.3. Комиссия не согласна с утверждением истца о том, что при принятии Решения № 180 были нарушены положения Порядка и считает, что в каждом конкретном случае ЕЭК обладает дискрецией и самостоятельно определяет необходимость исследования тех или иных документов о классифицируемом отдельном виде товара.

При подготовке и принятии Решения № 180 Комиссией изучена представленная ГТК РБ информация о товаре, необходимая для его классификации в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, произведен анализ общедоступной справочной информации, касающейся рассматриваемого отдельного вида товара.

4.4. Комиссия считает, что доводы истца о неверном применении ОПИ ТН ВЭД ЕАЭС при определении классификационного кода магнийсодержащего препарата основаны на неправильном понимании содержания текстов рассматриваемых товарных позиций ТН ВЭД ЕАЭС и Примечаний.

Комиссией отмечается, что к основным критериям, используемым при классификации по ТН ВЭД ЕАЭС продуктов и препаратов, включаемых в товарную позицию 3004 ТН ВЭД ЕАЭС в соответствии с ее текстом, являются: химический состав; назначение, то есть использование препарата в терапевтических или профилактических целях в качестве

лекарственного средства, воздействующего на организм человека при определенном заболевании; вид расфасовки – в виде дозированных лекарственных форм или в формы или упаковки для розничной продажи.

4.5. Факт регистрации товара в качестве лекарственного средства, приводимый обществом как один из критериев для целей его классификации в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС, по убеждению Комиссии, таковым не является и не может приниматься во внимание при оценке соответствия Решения № 180 положениям Договора и международных договоров в рамках Союза.

4.6. При подготовке и принятии оспариваемого классификационного Решения № 180 Комиссия исходила не из произвольной трактовки терминов «лекарственное средство», «терапевтические цели», «профилактические цели» и других, как это утверждает истец, а следовала правилу (подходу), когда в текстах ТН ВЭД ЕАЭС и Пояснениях к ним отсутствуют определения указанных терминов, при осуществлении классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС эти термины могут применяться в их обычном значении, используемом, например, в медицинской и фармацевтической литературе.

4.6. Комиссия считает, что в ходе рассмотрения инициативного обращения ГТК РБ и подготовке проекта Решения № 180 изучена правомерность классификации отдельного вида товара – магнийсодержащего препарата, в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС. Коллегия Комиссии пришла к выводу о невозможности отнесения указанного товара к товарной позиции 3004, поскольку не соответствует ее тексту, а совпадает с критериями товара, отраженными в позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС.

5. Выводы Суда

5.1. В соответствии с подпунктом 2 пункта 39 Статута Суд рассматривает споры, возникающие по вопросам реализации Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, в том числе, по заявлению хозяйствующего субъекта о соответствии решения Комиссии или его отдельных положений, непосредственно затрагивающих права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, Договору и (или) международным договорам в рамках Союза, если такое решение или его отдельные положения повлекли нарушение предоставленных Договором и (или) международными договорами в рамках Союза прав и законных интересов хозяйствующего субъекта.

В соответствии с пунктом 1 статьи 45 Регламента Суда при рассмотрении дела по заявлению хозяйствующего субъекта об оспаривании решения Комиссии или его отдельных положений Суд осуществляет проверку:

а) полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения;

б) факта нарушения прав и законных интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предоставленных им Договором и (или) международными договорами в рамках Союза;

в) оспариваемого решения или его отдельных положений на соответствие их Договору и (или) международным договорам в рамках Союза.

В этой связи, осуществляя проверку полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения, Коллегия Суда исходит из следующего.

5.1.1. Являясь постоянно действующим регулирующим органом Союза, Комиссия, в соответствии с пунктом 2 статьи 8 Договора, действует в пределах полномочий, предоставленных Договором, международными договорами в рамках Союза.

Комиссия в соответствии с пунктами 3, 4, 13 Положения о Евразийской экономической комиссии, являющегося приложением № 1 к Договору (далее – Положение о Комиссии), как орган Союза, осуществляет деятельность в сфере таможенного, таможенно-тарифного и нетарифного регулирования и наделена правом на принятие решений, имеющих нормативно-правовой характер, обязательных для государств-членов и хозяйствующих субъектов.

5.1.2. В соответствии со статьей 32 Договора осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с ТК ЕАЭС и регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора.

Из смысла указанной нормы следует, что единое таможенное регулирование в Союзе предполагает наличие единого подхода к классификации одного и того же товара на территории ЕАЭС. Единое таможенное регулирование осуществляется, в том числе, на основании решений Комиссии, которые имеют нормативный характер и подлежат непосредственному применению на территории всех государств-членов.

Этот вывод также подтверждается положениями пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС, согласно которым Комиссия принимает решения о классификации отдельных видов товаров:

в целях обеспечения единообразия применения ТН ВЭД ЕАЭС на основании предложений таможенных органов;

при выявлении различной классификации товаров, в принятых таможенными органами предварительных решениях или разъяснениях о классификации отдельных видов товаров, принятых таможенными органами в соответствии с пунктом 6 статьи 21 ТК ЕАЭС.

Пунктом 7 статьи 21 ТК ЕАЭС под отдельными видами товаров понимается совокупность товаров, которые имеют общие классификационные признаки, позволяющие отнести товары с конкретными наименованиями, конкретных марок, моделей, артикулов, модификаций и с иными подобными индивидуальными характеристиками к одному коду в соответствии с ТН В ЭД ЕАЭС.

Из материалов дела следует, что Решение №180 принято на основании инициативного обращения ГТК РБ в соответствии с абзацем первым пункта 1 статьи 22 ТК ЕАЭС и направлено на обеспечение единого таможенного регулирования на всей территории Евразийского экономического Союза.

К обращению приложены необходимые документы и материалы в соответствии с пунктом 5 Порядка.

Анализ материалов, представленных Комиссией, показал, что при принятии решения от 14 октября 2019 года № 180 Комиссией соблюдены положения Порядка.

Магнийсодержащие препараты являются совокупностью товаров, обладающих сходным составом потребительских свойств, а значит — отдельным видом товара, в отношении которого Комиссия вправе принимать решения по отнесению его к соответствующему классификационному коду ТН ВЭД ЕАЭС.

На основании вышеизложенного, Коллегия Суда считает, что Комиссия обладала полномочиями на принятие Решения № 180.

Кроме того, Коллегия Суда считает, что сложившаяся в государствах-членах Союза практика таможенной классификации какого-либо товара, в том числе, указанного истцом препарата «Магнерот», в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС на территории Республики Беларусь и Республики Казахстан, не может рассматриваться в качестве правового основания нарушения Комиссией положений статьи 32 Договора.

На основании изложенного Коллегия Суда отклоняет довод ОДО «Доминантафарм» о том, что до принятия Решения № 180 таможенные органы Республики Беларусь и Республики Казахстан классифицировали соответствующий товар в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС, а не в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС.

5.1.3. Коллегия Суда отклоняет довод истца о том, что наличие у препарата регистрационного удостоверения в качестве лекарственного

средства в Государственном реестре лекарственных средств Республики Беларусь свидетельствует о необходимости его классификации в группе 30 ТН ВЭД ЕАЭС.

По мнению Коллегии Суда, факт наличия регистрационного удостоверения государства-члена Союза на какой-либо препарат свидетельствует лишь о том, что данный препарат разрешен к использованию на территории государства. Наличие регистрационного удостоверения уполномоченного органа в области здравоохранения не является классификационным критерием и не может служить основанием для классификации товара по ТН ВЭД ЕАЭС в связи с его отсутствием в текстах товарных позиций и в примечаниях к разделам, группам, товарным позициям, подсубпозициям ТН ВЭД ЕАЭС, имеющим юридическую силу.

Такого же мнения придерживается Комитет по гармонизированной системе, который при рассмотрении на 21 сессии (42.100.E. HSC/21 March 98) вопроса применения регистрационных документов органов, уполномоченных в области здравоохранения, в качестве основания при классификации товаров по ГС, высказал позицию, что регистрационное удостоверение национального органа в области здравоохранения не может использоваться в качестве основания при классификации товаров по ГС как лекарственного средства.

5.2. Оценивая довод истца о нарушении Комиссией при принятии Решения № 180 принципов и положений ТН ВЭД ЕАЭС, Решения КТС № 522, неверном применении ОПИ в отношении товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС, Коллегия Суда исходит из следующего.

Классификация товаров в ТН ВЭД ЕАЭС осуществляется в соответствии с ОПИ.

Решением КТС № 522 утверждено Положение о порядке применения единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза при классификации товаров, согласно пункту 5 которого, ОПИ предназначены для обеспечения однозначного отнесения конкретного товара к определенной классификационной группировке, кодированной на необходимом уровне.

Оспариваемое Решение № 180 в соответствии с ОПИ 1 классифицирует магнийсодержащий препарат в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС.

ОПИ 1 установлено, что названия разделов, групп и подгрупп приводятся только для удобства использования ТН ВЭД; для юридических целей классификация товаров в ТН ВЭД осуществляется исходя из текстов товарных позиций и соответствующих примечаний к разделам или группам и, если такими текстами не предусмотрено иное, в соответствии с положениями ОПИ 2-6.

Из данного правила следует, что только наименования товарных позиций и примечания к разделам и группам, уточняющие понятия и определения, содержащиеся в ТН ВЭД ЕАЭС, устанавливающие границы классификационных группировок, в которые попадает товар по своим объективным характеристикам и свойствам, а также функциональному назначению, имеют правовое значение, являются приоритетными и учитываются в первую очередь при классификации товаров по ТН ВЭД ЕАЭС.

Коллегия Суда для целей обеспечения единообразия интерпретации положений ТН ВЭД ЕАЭС учитывает Пояснения к ней, являющиеся одним из важных вспомогательных рабочих материалов.

Как следует из тома 1 Пояснений товарная позиция 2106 относится к группе 21 «Разные пищевые продукты» раздела IV «Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители» ТН ВЭД ЕАЭС.

В соответствии с текстом товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС к ней отнесены пищевые продукты, в другом месте не поименованные или не включенные.

Примечанием (е) к группе 21 «Разные пищевые продукты» ТН ВЭД ЕАЭС установлено, что в нее не включаются дрожжи, используемые в качестве лекарственных средств, или прочие продукты товарной позиции 3003 или 3004.

Согласно пункту 16 раздела IV тома I Пояснений «Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители» в товарную позицию 2106 включаются *inter alia* продукты, часто относимые к «добавкам к пище» на базе экстрактов растений, фруктовых концентратов, меда, фруктозы и т.п. и содержащие добавки витаминов и иногда незначительные количества соединений железа. Эти продукты часто бывают расфасованы в упаковки с указанием, что они способствуют укреплению здоровья и улучшению самочувствия. Однако, аналогичные продукты, предназначенные для предупреждения или лечения болезней или недугов, не включаются (товарные позиции 3003 или 3004).

В частности, в отдельную товарную субпозицию выделены смеси витаминов и минеральных веществ, предназначенные для сбалансированного дополнения к питанию.

В свою очередь товарная позиция 3004 относится к разделу VI «Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности» группе 30 «Фармацевтическая продукция» ТН ВЭД ЕАЭС.

Коллегия Суда констатирует, что пунктом 2 примечаний к разделу VI ТН ВЭД ЕАЭС установлено, что при условии соблюдения

положений примечания 1 товары, относящиеся к товарной позиции 3004, 3005, 3006, 3212, 3303, 3304, 3305, 3306, 3307, 3506, 3707 или 3808, поставляемые в отмеренных дозах или для розничной продажи, должны включаться в эти товарные позиции и не в какие другие товарные позиции Номенклатуры.

Вместе с тем, Коллегия Суда отмечает, что в соответствии с пунктом (а) примечания 1 группы 30 «Фармацевтическая продукция» в данную группу не включаются пищевые продукты или напитки (такие как диетические, диабетические или обогащенные питательными добавками пищевые продукты, пищевые добавки, тонизирующие напитки и минеральные воды), кроме питательных препаратов для внутреннего введения (раздел IV). Это, как правило, имеет отношение к пищевым добавкам, содержащим только питательные вещества. Основными питательными веществами в пищевых продуктах являются белки, углеводы и жиры. Однако витамины и минеральные соли также играют роль в питании.

В Пояснениях к товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС (том 2 Пояснений) указывается, что пищевые продукты и напитки, содержащие лекарственные вещества, не включаются в данную товарную позицию, если эти вещества добавлены с единственной целью улучшения диетического баланса, увеличения энергетического содержания или питательной ценности продукта или для улучшения его вкусоароматических качеств при обязательном условии, что продукт сохраняет свои свойства пищевого продукта или напитка.

В дополнение к этому в данную товарную позицию не включаются пищевые добавки, содержащие витамины или минеральные соли, которые приготовлены в целях поддержания здоровья и хорошего самочувствия, но не имеют указаний к применению их для лечения или профилактики каких-либо заболеваний. Такие продукты, выпускаемые обычно в жидком виде, но которые могут также поставляться в порошках или таблетках, как правило, включаются в товарную позицию 2106 или группу 22 (том 2 Пояснений).

В соответствии с текстом товарной позиции 3004 к ней отнесены лекарственные средства (кроме товаров товарной позиции 3002, 3005 или 3006), состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, для использования в терапевтических или профилактических целях, расфасованные в виде дозированных лекарственных форм (включая лекарственные средства в форме трансдермальных систем) или в формы или упаковки для розничной продажи.

Пояснения к товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС предусматривают, что в данную товарную позицию включаются

лекарственные средства, состоящие из смешанных или несмешанных продуктов, при условии, что они:

(а) расфасованы в виде дозированных лекарственных форм или в формах, таких как таблетки, ампулы, капсулы, капли или пастилки, лекарственные средства в форме трансдермальных систем или небольшие количества порошка, приготовленные в качестве одноразовой дозы для использования в терапевтических или профилактических целях;

(б) в упаковках для розничной продажи для использования в терапевтических или профилактических целях.

В Пояснениях к группе 30 ТН ВЭД ЕАЭС (том 6 Пояснений) подчеркивается, что описание продукта как лекарственного средства в фармакопее не является определяющим для его классификации в данной группе.

На основе буквального анализа текста товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС, с учетом положений Пояснений, Коллегия Суда приходит к выводу, что объективными признаками товара лекарственное средство, подлежащего классификации в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС, являются:

- а) состоящие из смешанных или несмешанных продуктов (состав);
- б) расфасованные в виде дозированных лекарственных форм (включая лекарственные средства в форме трансдермальных систем) или в формы или упаковки для розничной продажи (внешний вид).
- в) для использования в терапевтических или профилактических целях (предназначение).

Отсутствие любого из отмеченных признаков исключает возможность отнесения товара к товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

Кроме этого, Коллегия Суда отмечает, что из смысла словосочетания «расфасованные в виде дозированных лекарственных форм», «поставляемые в отмеренных дозах» в тексте товарной позиции 3004 и соответствующих положений Пояснений следует, что при классификации препарата в товарной позиции 3004 или 2106 решающее значение имеет концентрация активного вещества, что дает возможность определить его назначение:

- в терапевтических или профилактических целях или
- в целях поддержания здоровья и хорошего самочувствия.

Следовательно, по мнению Коллегии Суда, достаточная дозировка действующего активного вещества, как один из критериев, позволяет определить назначение препарата и его использование для лечения и профилактики болезни и, соответственно, для его классификации в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

Коллегия Суда принимает во внимание мнения министерств

здравоохранения, учреждений и организаций медицины и фармакологии государств-членов Союза о том, что дозировка является существенной характеристикой лекарственного препарата, влияющей на область его применения и показания.

С учетом мнений профильных учреждений и организаций также следует вывод о том, что назначением товара, подлежащего классификации в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС, является сбалансированное дополнение к питанию. Описание возможного применения отдельного вида товара в Решении № 180, как «восполнения дефицита магния в организме», не соответствует товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС.

Системный анализ вышерассмотренных положений позволяет Коллегии Суда утверждать, что в случае, когда препарат содержит недостаточное количество активного вещества (витаминов, минеральных солей), в связи с чем не оказывает терапевтического или профилактического действия и не имеет указаний к применению для лечения или профилактики каких-либо заболеваний, он не может классифицироваться в товарной позиции 3004 ТН ВЭД ЕАЭС.

5.3. Коллегия Суда считает, что в Решении № 180 отсутствуют четкие критерии, отличающие препараты, содержащие соль магния, не предназначенные для использования в терапевтических и профилактических целях, от препаратов, содержащих соль магния, но не предназначенных для использования в иных целях, в том числе, отсутствие информации о дозировке в препарате, содержащем соль магния в качестве активного действующего вещества с добавлением вспомогательных веществ, применяемом для восполнения дефицита магния в организме и ассоциированных с ним клинических симптомов.

В связи с этим Коллегия Суда отмечает, что Комитет по Гармонизированной системе Всемирной таможенной организации на 21-й сессии (42.100.Е. HSC/21/March 98) при рассмотрении вопроса «*Различие между лекарствами и пищевыми добавками*» отметил, «... что область товарных позиций 3003 и 3004 ограничена продуктами, используемыми в медицине, которые содержат в одной дозе достаточное количество активного вещества с лечебным или профилактическим эффектом против конкретной болезни или недуга».

5.4. Отсутствие в Решении № 180 основных классифицирующих признаков, влияющих на определение кода ТН ВЭД ЕАЭС, свидетельствует о несоблюдении Комиссией принципа правовой определенности.

5.5. Коллегия Суда считает, что Решение № 180 о классификации магнийсодержащего препарата в товарной позиции 2106 ТН ВЭД ЕАЭС

противоречит ТН ВЭД ЕАЭС, что не способствует единообразному применению, не соответствует положениям Договора, международным договорам в рамках Союза и нарушает права и законные интересы хозяйствующего субъекта в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

5.6. В соответствии с пунктом 64 Статута возврат пошлины, уплаченной хозяйствующим субъектом при обращении в Суд, осуществляется в случае удовлетворения Судом его требований. Следовательно, пошлина, уплаченная ОДО «ДОМИНАНТАФАРМ», подлежит возврату истцу.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 64 и 108 Статута Суда, статьями 77, 78, 80 и 82 Регламента Суда, Коллегия Суда Евразийского экономического союза

РЕШИЛА:

1. Требования общества с дополнительной ответственностью «ДОМИНАНТАФАРМ» удовлетворить.

Признать решение Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2019 года № 180 «О классификации магнийсодержащего препарата в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза» не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе и международным договорам в рамках Союза.

2. Пошлину, уплаченную обществом с дополнительной ответственностью «ДОМИНАНТАФАРМ» при обращении в Суд Евразийского экономического союза, вернуть.

3. Настоящее решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Суда Евразийского экономического союза в течение пятнадцати дней с даты его вынесения.

Председательствующий

Г.А.Скрипкина

Судьи

В.Х.Сейтимова
А.Э.Туманян
А.А.Федорцов
К.Л.Чайка

